

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

Лушанов Денис Витальевич

denis.lushanov@mail.ru

магистрант факультета международных отношений,

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан,

Научный руководитель – С.К. Алиева

Концепция «энергетической дипломатии» охватывает широкий спектр деятельности, включая деликатные переговоры, стратегические соглашения и международные шаги, предпринимаемые государствами для обеспечения безопасности, доступа и управления глобальными энергетическими ресурсами. Данная форма дипломатии уходит за пределы обычных политических рамок, включая в себя аспекты экономических и экологических вопросов, и механизмов, регулирующих ее. Современные дипломаты должны не только разбираться в геополитических сложностях, но и иметь понимание сложной сети энергетической политики и технологий, формирующих глобальную динамику.

Важность энергетической дипломатии в рамках международных отношений невозможно переоценить. Существует термин «энергетические отношения», который обозначает самостоятельное направление и один из ключевых инструментов внешней политики государства, независимо от того, является ли оно потребителем или поставщиком топливно-энергетических ресурсов. Распространение данной тенденции пришлось на 1970-1980-е годы в период нефтяных кризисов [1]. А в современном геополитическом контексте способность государства обеспечивать безопасность и контролировать ключевые энергетические ресурсы, будь то ископаемые топлива или возобновляемые источники энергии, имеет значительное влияние на глобальную "шахматную доску". Стратегические интересы наций формируются, в том числе, через взаимодействие энергетики и геополитики.

Концепция энергетической безопасности первоначально обсуждалась в Вашингтоне во время энергетической встречи, где европейские страны, США и Япония пришли к консенсусу о необходимости координации политики по глобальным энергетическим вопросам. Результатом этой встречи стало начало программы, направленной на решение будущих кризисов, и создание Международного энергетического агентства (МЭА). МЭА было поручено управлять этой программой и широко координировать энергетическую политику западных стран [1]. Основная цель МЭА была определена как разработка основы коллективной энергетической безопасности, обеспечивающей способность, как местных, так и импортируемых ресурсов удовлетворять растущий спрос на энергию в течение определенного периода времени и по разумным ценам. Современные исследования и экспертные оценки, например, работы, проведенные МЭА и другими аналитическими организациями, подчеркивают необходимость эффективного управления энергетическими ресурсами для обеспечения стабильности и устойчивости мировой энергетической системы. Эксперт по энергетике, Дэниел Ергин прослеживает историческое взаимодействие энергетики и геополитики. В своих работах, автор также делает вывод, что в современную эпоху, энергетическая дипломатия является стержнем формирования стратегических интересов наций [2].

В современных геополитических отношениях энергетические ресурсы переросли свою роль простых товаров, превратившись в инструменты власти и влияния. Эта эволюция имеет огромное значение на мировой арене и определяет современный геополитический ландшафт. Изменения в мировом производстве энергии, такие как сланцевая революция, оказались переломными событиями, изменяющими традиционные динамики сил и альянсов. Страны, обладающие

богатыми энергоресурсами, становятся ключевыми участниками на геополитической сцене, в то время как энергозависимые страны вынуждены активно участвовать в глобальной энергетической политике для обеспечения своей национальной безопасности и экономической стабильности.

В условиях постоянно растущего спроса на энергию, правовая база, регулирующая защиту и укрепление энергетической безопасности, становится крайне важным аспектом международных отношений. Одним из важных документов в этой области является Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ), принятый в 1994 году. Этот договор направлен на содействие энергетической безопасности через защиту инвестиций и создание равных условий для энергетической деятельности. Договор признает необходимость совместного подхода к энергетическому сотрудничеству.

Ключевые положения Договора к Энергетической Хартии предусматривают защиту инвестиций в энергетический сектор посредством таких мер, как равное обращение, комплексная защита и безопасность, а также механизмы разрешения инвестиционных споров. Договор также выступает за беспрепятственное перемещение энергетических ресурсов через границы, поощряя беспристрастный доступ к инфраструктуре транзита энергии. А также, ДЭХ подчеркивает важность охраны окружающей среды, призывая государства-члены включать принципы устойчивого развития в свою энергетическую политику. Но самое ключевое значение имеет направленность договора на продвижение технологических инноваций и сотрудничества между государствами-членами. В нем очерчены обязанности стран-членов по раскрытию информации о своей энергетической политике и обеспечению справедливых условий для инвесторов [3].

Мировая организация по энергетике (WEC) является важным международным механизмом, созданным в 1923 году. Она играет консультативную роль в системе Организации Объединенных Наций (ООН) и стремится объединить представителей правительств, предприятий и общественности для обсуждения ключевых вопросов энергетики. WEC базируется на принципах объективности, непристрастности и независимости, а её цели включают формирование глобальной энергетической арены, обеспечение устойчивости и безопасности энергетических ресурсов, а также содействие энергетической эффективности и инновациям.

Основные функции WEC включают проведение исследований и анализа текущих тенденций в энергетике, создание форума для диалога между различными участниками, а также разработку рекомендаций и решений для улучшения глобальных энергетических систем. Членами WEC могут быть как государства, так и предприятия, получая доступ к ресурсам и экспертной информации. Организация активно участвует в организации мероприятий, таких как конференции, форумы и семинары, а также подписывает соглашения с государствами и международными партнерами для совместной работы в решении энергетических проблем.

Мировая организация по энергетике играет значимую роль в энергетической дипломатии, обеспечивая платформу для международного сотрудничества, обмена опытом и разработки инновационных решений. Её деятельность способствует устойчивому развитию и безопасности мировой энергетики, являясь важным звеном в обеспечении энергетической безопасности на глобальном уровне.

Нельзя не упомянуть и о международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ), которое играет ключевую роль в регулировании и надзоре за глобальной ядерной энергетикой. МАГАТЭ, было создано 29 июля 1957 года, действует независимо в рамках Организации Объединенных Наций со штаб-квартирой в Вене, Австрия. Его главная цель — пропагандировать мирное применение ядерной энергии, предотвращая при этом ее неправомерное использование в военных целях, включая разработку ядерного оружия [4].

Функции МАГАТЭ включают гарантии, передачу технологий, а также безопасность и защищенность. В сфере гарантий агентство устанавливает и осуществляет меры, гарантирующие мирное использование ядерных материалов, используя инспекции и передовые технологии для

проверки соблюдения международных соглашений. Что касается передачи технологий, МАГАТЭ способствует обмену ядерными технологиями в мирных целях, помогая государствам-членам в таких областях, как ядерная энергетика, лучевая терапия и сельское хозяйство. Кроме того, агентство играет решающую роль в повышении безопасности и защищенности ядерных объектов, устанавливая международные стандарты и предлагая рекомендации государствам-членам, способствуя усилиям по предотвращению ядерного и радиологического терроризма [4].

Можно с уверенностью сказать, что МАГАТЭ выступает ключевым игроком в энергетической дипломатии, особенно в регулировании ядерной энергетики. Его структура, функции и приверженность содействию мирной ядерной деятельности при одновременном предотвращении распространения вносят значительный вклад в ответственное глобальное использование ядерной энергии. Посредством гарантий, передачи технологий и инициатив по обеспечению безопасности МАГАТЭ продолжает играть центральную роль в формировании международного ландшафта энергетической дипломатии.

В дополнение к механизмам, регулирующим энергетическую дипломатию, значительное воздействие на формирование энергетического ландшафта оказывают более широкие международные экологические соглашения. Примерами таких соглашений являются Киотский протокол и Парижское соглашение. Они представляют собой попытку разрешения проблемы изменения климата через коллективные усилия. Например, Важнейшим принципом Киотского протокола является «общая, но дифференцированная ответственность», признающая исторические выбросы развитых стран и их больший потенциал по решению проблемы изменения климата. Соглашение нацелено на выбросы парниковых газов, в том числе в энергетическом секторе, с упором на продвижение устойчивых методов [5].

Страны имели разные позиции на этот счет. ЕС взял на себя обязательство снизить выбросы парниковых газов на 8% по сравнению с уровнем 1990 года в течение первого периода действия обязательств (2008-2012 годы). Соединенные Штаты же, при президенте Джордже Буше вышли из Киотского протокола в 2001 году, сославшись на опасения по поводу его потенциальных экономических последствий и исключения развивающихся стран из обязательных целей по выбросам. В итоге Киотский протокол установил обязательные целевые показатели по сокращению выбросов для развитых стран, стремясь к коллективному сокращению на 5,2% ниже уровня 1990 года в течение первого периода действия обязательств, что, несомненно, имеет некоторые негативные последствия на энергетику. Ведь в таком случае, станет сложнее развивать энергетический сектор.

Принятое в 2015 году Парижское соглашение представляет собой сдвиг парадигмы в глобальном управлении климатом. В отличие от Киотского протокола, он использует подход «снизу вверх», при котором страны устанавливают свои собственные определяемые на национальном уровне вклады (NDC) для ограничения глобального повышения температуры. В соответствии с Парижским соглашением страны устанавливают добровольные цели по сокращению выбросов, учитывая их индивидуальные обстоятельства и возможности [6]. Китай, будучи крупнейшим мировым источником выбросов, взял на себя обязательство достичь пика выбросов углекислого газа к 2030 году и увеличить долю не ископаемого топлива в своем энергетическом балансе, отражая тонкий подход к решению проблемы изменения климата при одновременном поддержании экономического развития. А Индия стремится увеличить долю возобновляемых источников энергии и повысить энергоэффективность. Индия подчеркнула важность климатического финансирования и передачи технологий для поддержки своих действий по борьбе с изменением климата.

В заключение, стоит отметить, что исследование показывает важность международных норм и соглашений в установлении и регулировании взаимоотношений между государствами в энергетической сфере. Мировая энергетическая дипломатия становится важной составной частью

стратегического взаимодействия, где правила и соглашения играют решающую роль в обеспечении стабильности, справедливости и устойчивости в глобальной энергетической системе.

Энергетическая дипломатия подчеркивает необходимость разработки новых правовых механизмов, способных адаптироваться к динамично меняющемуся энергетическому ландшафту. Поддержка инноваций, поощрение энергоэффективности и развитие возобновляемых источников энергии требуют гибких и согласованных подходов в сфере нормативной деятельности. Сотрудничество на глобальном уровне в энергетической сфере, подкрепленное эффективными международно-правовыми механизмами, становится обязательным для достижения устойчивого и сбалансированного развития в области энергетики в XXI веке.

Список использованных источников

1. Черницына С.Ю. Роль энергетической дипломатии в формировании внешней политики России на современном этапе (2000-2014). – М.: Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, – 2015. – 175 с.
2. Д. Ергин «Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть». – М.: Издательство: Альпина Паблишер, – 2017. – 944 с.
3. Договор к энергетической хартии – 1994.
4. Богоненко В.А. Международные организации, осуществляющие деятельность в сфере энергетики как субъекты международного права // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-organizatsii-osuschestvlyayuschie-deyatelnost-v-sfere-energetiki-kak-subekty-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 11.01.2024).
5. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. – 1997.
6. Кокорин А.О. Парижское климатическое соглашение ООН: нынешнее и будущее воздействие на экономику России и других стран // [Электронный ресурс] – URL: https://вэб.пф/common/upload/files/veb/advpan/events/20160126/20160126_2.pdf (дата обращения: 20.01.2024).

UDC307.54

EUROPEAN UNION-CENTRAL ASIA ENERGY DIPLOMACY: HISTORY OF COLLABORATION AND PROJECTS WITHIN THE GLOBAL GATEWAY INITIATIVE

Makhsul Botakuz,

botakuz.mak@gmail.com

Master degree student of the Faculty of International Relations,
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
Supervisor – Zh.M. Medeubayeva

Abstract:

This paper examines the European Union's (EU) evolving engagement in Central Asia from 1991 to the present, focusing on the transition from economic and democratic development initiatives to sustainable development and governance, with a significant emphasis on energy projects. It analyzes the EU's strategic shift towards energy diversification and renewable resource adoption, especially through the Global Gateway program, which aims to enhance sustainable energy development and reduce fossil fuel dependence in line with the Green Deal's objectives. The paper addresses the challenges faced by the